

УДК 347.1

**ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

© 2020 г.

*А.Ю. Чурилов*Научно-образовательный центр «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права»
Томского государственного университета, Томск

Lefikantor@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.02.2020

Рассматриваются наличные деньги, безналичные денежные средства, электронные денежные средства и криптовалюта с точки зрения их экономико-правовой характеристики как законного средства платежа. Предпринята попытка определения места криптовалюты в системе объектов гражданских прав. Делается вывод о том, что электронные денежные средства и криптовалюта не отвечают признакам денег и не являются законным средством платежа, что ограничивает их применение в гражданском обороте.

Ключевые слова: деньги, наличные деньги, безналичные денежные средства, криптовалюта, электронные денежные средства, законное средство платежа.

Рынок как объективное экономическое явление постоянно развивается, появляются новые объекты гражданских прав (например, цифровые права), а также видоизменяются старые. В работе будут рассмотрены традиционные объекты гражданских прав, опосредующие экономический оборот, – наличные и безналичные деньги, а также современные объекты, которые могут участвовать и опосредовать гражданский оборот, – электронные денежные средства и криптовалюта.

Наличные деньги, безусловно, являются особым объектом гражданских правоотношений. С юридико-экономической точки зрения, деньгами является сложившееся в обществе средство платежа, которому государством придана сила денег. Гражданский кодекс прямо относит деньги – как наличные, так и безналичные – к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), наделяя их вместе с тем различной правовой природой.

Статья 140 ГК РФ называется «Деньги (Валюта)». Согласно определению, данному в словаре Ожегова, валюта – это денежная система страны, а также денежные единицы этой системы [1, с. 64]. Валюту можно классифицировать на основную (или традиционную) и альтернативную. Традиционная (основная) валюта – это валюта, эмитируемая в пределах страны и признаваемая законным обязательным к приему средством платежа. Традиционная валюта в настоящее время является т.н. фиатными деньгами. Фиатные деньги (от лат. Fiat – декрет, указание «да будет так») – это деньги, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, из которого деньги изго-

товлены, или находящиеся в хранилище банка (необеспеченные деньги) [2]. В этой связи совершенно справедливо определение денег, данное Милтоном Фридменом, который трактует деньги как требования или как товарные единицы с фиксированным номинальным значением [3, с. 21]. Альтернативная валюта используется в качестве дополнительной к основной, не являясь при этом законным средством платежа. Такая валюта может выпускаться организациями, отдельными нациями или даже регионами. Так, к примеру, Eusko¹ – альтернативная валюта, используемая в качестве средства платежа в Баскских землях и в Наварре, а в Бристоле в качестве альтернативного средства платежа принимается бристольский фунт.

В соответствии со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Один рубль состоит из 100 копеек. Эмиссию, т.е. создание, денег осуществляет исключительно Центральный банк Российской Федерации.

Еще Л.А. Лунц отмечал, что раскрытие общего юридического понятия денег возможно лишь путем анализа той функции, которую деньги выполняют в хозяйственной жизни общества и государства [4, с. 24]. Карл Маркс выделял пять функций денег, а именно: мера стоимости, средство обращения, средство накопления, средство платежа и мировые деньги [5, с. 141–142]. Многие западные ученые нашего времени признают всего три функции – средства обращения, меры стоимости и средства сохранения стоимости [6]. Рассмотрим эти три функции денег подробнее в контексте современных экономических реалий.

Деньги как средство обращения. На заре цивилизации не существовало такого феномена, как «деньги», в обществе использовалась бартерная система обмена товаров на товары. В результате возникала необходимость «двойного совпадения потребностей» – ситуации, в которой продавцу товара А нужен товар продавца Б и наоборот. Деньги же являются усредненным товаром, который готов принимать в обмен на товары любой участник гражданского оборота. В этой связи с появлением денег как средства обращения необходимость двойного совпадения потребностей отпала, в результате чего процесс гражданского оборота стал более удобным.

Деньги как мера стоимости. В настоящее время деньги, как некий усредненный товар, служат «мерилом» ценности для разнородных имущественных и неимущественных благ, благодаря чему эти блага могут быть сравнены с собой по их стоимости, т. е. являются средством выражения стоимости товара вовне. Следует особо подчеркнуть, что стоимость денег в современной экономике определяется не только объективными экономическими закономерностями, но и государством, которое определяет номинальную стоимость денег путем прямых законодательных предписаний, а также путем выработки и реализации монетарной политики.

Деньги как средство накопления. В качестве средства накопления деньги позволяют переносить покупательную способность в будущее и являются наиболее стабильным средством аккумуляции в условиях отсутствия гиперинфляции.

Ключевым свойством и особенностью денег как объекта гражданских правоотношений является их универсальность. Деньги, являясь законным средством платежа, обязательны к приему по их нарицательной стоимости, выступают средством платежа по денежным обязательствам, как договорным, так и внедоговорным; их предоставление может служить способом прекращения обязательства; они могут быть самостоятельным объектом обязательства (в случае если деньги коллекционируются – индивидуально определенным; в случае с договором займа – определенным родовыми признаками). Другой, не менее важной особенностью, вытекающей из первой, является обязательность их приема «по нарицательной стоимости», т. е. участники гражданского оборота не могут уменьшить установленную нормами публично-го права стоимость рубля.

В настоящее время существует две разновидности денег в зависимости от их правового режима – наличные деньги и безналичные денежные средства.

Наличные деньги отнесены законодателем к категории вещей, поскольку соответствуют мно-

гим признакам вещей: являются объектами материального мира и имеют форму товара. Наличные деньги являются вещью оборотоспособной, движимой, определенной родовыми признаками (кроме случаев, если деньги индивидуализируются для целей исполнения обязательства).

Вместе с тем, обращаясь к классической классификации вещей, не все из классификационных критериев возможно применить к наличным деньгам. Так, невозможно достоверно утверждать, что деньги являются вещью делимой или же неделимой. Сама купюра при физическом разделе теряет свою покупательную способность. Делимостью обладает лишь покупательная способность денег – их номинал, т. е. нарицательная стоимость. Отнесение наличных денег к потребляемым и непотребляемым вещам также вызывает определенные трудности, поскольку полезный эффект денег проявляется исключительно при выбытии их из владения собственника, при этом невозможно сказать, что деньги при этом утрачивают свои потребительские свойства. Деньги ни при каких условиях не могут быть виндигированы у добросовестного приобретателя. Это очевидно связано с тем, что деньги являются вещами, определенными родовыми признаками. Виндикации же подлежат исключительно индивидуально определенные вещи.

В зависимости от государства, осуществляющего эмиссию денег, традиционно выделяют национальную и иностранную валюту. Отличием правового режима иностранных денежных средств, иностранной валюты, является, во-первых, наличие специального закона, регулирующего отношения, возникающие в связи и по поводу обращения иностранной валюты, – ФЗ от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»; а во-вторых, существенное ограничение иностранной валюты в гражданском обороте на территории РФ.

Безналичные денежные средства ст. 128 ГК РФ относит к имущественным правам. В настоящее время преобладает мнение, в соответствии с которым безналичные деньги представляют собой право требования клиента к банку [7, 8]². Следует согласиться с тем, что безналичные денежные средства, несмотря на отнесение их к правам требования, имеют статус законного средства платежа [9].

Не являются деньгами как законным средством платежа электронные денежные средства. Электронные денежные средства по смыслу, который придает им Федеральный закон от 27 июня 2001 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», представляют собой денежные средства, которые предварительно

предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Следует согласиться с тем, что у безналичных и электронных денежных средств одинаковая техническая основа – запись на счете [10]. Вместе с тем из законодательного определения электронных денежных средств следует, что они представляют собой не самостоятельный объект гражданских прав, а лишь механизм передачи денежных средств от одного лица к другому, минуя использование банковских счетов. При передаче денежных средств оператору электронных денежных средств между последним и лицом, предоставившим денежные средства, возникает обязательственное правоотношение, содержание которого составляют субъективное право требования предоставившего денежные средства лица передачи этих денежных средств с использованием механизмов электронных средств платежа третьему лицу, которому корреспондирует обязанность оператора электронных денежных средств надлежащим образом передать эти денежные средства указанному получателю. Кроме того, как справедливо отмечают в литературе, основанием возникновения безналичных денежных средств является заключение договора банковского счета (вклада), в то время как основанием возникновения электронных денежных средств является договор с оператором электронных денежных средств [11].

Невозможно признать расчеты посредством использования электронных денежных средств и передачей прав по ценной бумаге, поскольку запись на счете оператора не является ни документальной, ни бездокументарной ценной бумагой. Так, документальными ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов. Документарная ценная бумага подразумевает удостоверение прав с помощью материального носителя (документа). Определенные сходства имеют электронные платежи с передачей прав по бездокументарным ценным бумагам, однако запись оператора о наличии денежных средств на счете не может считаться бездокументарной

ценной бумагой, поскольку ведение записей по учету бездокументарных ценных бумаг осуществляется лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию (регистратором), при этом личность регистратора, по общему правилу, не совпадает с личностью эмитента ценной бумаги. Оператор же самостоятельно ведет учет и перевод предоставленных ему денежных средств.

Сущностной характеристикой электронных денежных средств является узкая целевая направленность их существования – они используются исключительно для исполнения денежных обязательств перед третьими лицами, при этом не являясь законным средством платежа по смыслу, придаваемому этому явлению законодателем. В этом состоит наиболее важное отличие электронных денежных средств от безналичных денежных средств, поскольку последние являются законным средством платежа, в отличие от электронных денежных средств, являющихся лишь особой формой расчетов.

Представляя собой механизм обращения законного средства платежа (как национального, так и иного государства), цифровые денежные средства в форме электронных денежных средств оперируют при осуществлении расчетов законным средством платежа, поскольку лицо предоставляет оператору денежные средства, выступающие в качестве законного средства платежа – как наличные, так и безналичные деньги. В этой связи, при использовании механизма электронных платежей, оператором не эмитируются новые денежные средства, так же как банками не эмитируются безналичные денежные средства.

Таким образом, электронные денежные средства представляют собой механизм перевода денежных средств, и более правильно было бы называть их «электронными расчетами» или «электронными платежами». Следовательно, отношения по поводу расчетов с использованием электронных денежных средств представляют собой расчетные отношения, схожие с отношениями по расчетам платежными поручениями, однако не являющиеся ими и имеющие ряд особенностей. В первую очередь, это отсутствие посредника в лице банковской организации между получателем и отправителем денежных средств. В соответствии с нормами Закона 161-ФЗ, услуги по осуществлению расчетов оказывает оператор электронных денежных средств – оператор по переводу денежных средств, осуществляющий перевод электронных денежных средств без открытия банковского счета. Отсутствие необходимости в открытии банковского счета также является отличительной особенностью при осуществлении элек-

тронных расчетов. Исходя из этого, очевидно, не стоит отождествлять электронные денежные средства с безналичными деньгами.

В настоящее время все большее внимание в литературе уделяется криптовалюте. Несмотря на попытки законодательно определить место криптовалюты в системе объектов гражданских прав, категория «цифровые деньги» так и не была введена в Гражданский кодекс, в связи с чем вопрос о правовой природе криптовалюты до сих пор является открытым. Несомненно, что цифровые объекты, включая криптовалюту, обладают имущественной ценностью в обороте [12]. Однако правовой статус криптовалюты до настоящего времени не определен законодательно.

Криптовалюта является разновидностью альтернативной, виртуальной валюты. Первое определение виртуальной валюты было дано Европейским центральным банком в 2012 году. В соответствии с ним, виртуальная валюта представляет собой вид неурегулированных цифровых денежных средств, выпускаемых и контролируемых создателями и используемых и принимаемых среди членов определенного виртуального сообщества [13, с. 13]. Как отметил Минфин РФ, виртуальные валюты (криптовалюты) не имеют централизованного эмитента, единого центра контроля за транзакциями и характеризуются анонимностью платежей³. Как справедливо указывает Центральный банк РФ, операции с криптовалютами несут в себе высокие риски как при проведении обменных операций, в том числе из-за резких колебаний обменного курса, так и в случае привлечения финансирования через ICO (Initial Coin Offering)⁴.

Существует несколько видов виртуальной валюты в зависимости от направления денежных потоков. Первый вид – это так называемая закрытая виртуальная валюта. Такая валюта не имеет связей с реальной экономикой, не считая черного рынка такого вида виртуальных денег. Виртуальная валюта с односторонним потоком денежных средств представляет собой второй вид валюты и характеризуется тем, что пользователи могут приобретать такую валюту за традиционную, однако обратный процесс недопустим. И, наконец, виртуальная валюта с двусторонним денежным потоком. Этот вид валюты может быть приобретен за традиционные денежные средства, и впоследствии может быть произведен их обмен на традиционную валюту. К этой категории следует отнести криптовалюту. Криптовалюта представляет собой средство обмена, которое использует криптографические протоколы для создания новых единиц и защиты транзакций, существующее в рамках системы блокчейн [14].

Криптовалюту невозможно отнести к деньгам как законному средству платежа, а также к деньгам в классическом их понимании. С точки зрения товарной теории денег, исходящей из того, что деньги представляют собой обыкновенный товар, но принимаемый повсеместно, являющийся неким «усредненным благом», криптовалюту невозможно признать деньгами, поскольку принимать её в качестве оплаты готовы немногие, а её стоимость крайне волатильна и определяется в зависимости от настроений рынка, в связи с чем невозможно рассматривать ее как «усредненный» товар. С точки зрения государственно-правовой теории денег, исходящей из того, что деньгами является только то, чему специальным государственным актом придана сила денег, криптовалюта тем более не может быть признана деньгами, поскольку ни в одном государстве не признана законным средством платежа. Л.А. Лунц справедливо подчеркивал, что государство не может придать какому-либо предмету силу законного платежного средства, если участники хозяйственного оборота отвергают такой предмет, не желая использовать его в качестве «орудия обмена» для заключения сделок [4, с. 28]. С юридико-экономической точки зрения, деньгами является сложившееся средство платежа, которому государственным актом придана сила денег. По отношению криптовалюты ЦБ РФ в свое время отметил, что согласно статье 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается⁵. Вместе с тем в Российской Федерации не выработано легального определения денежного суррогата. Более того, в доктрине также идет дискуссия об определении денежного суррогата, его признаках и месте в гражданском обороте [15]. В этой связи следует согласиться с тем, что для признания криптовалюты денежным суррогатом необходимо иметь хотя бы нормативное определение денежного суррогата [16].

Рассматривая криптовалюту с точки зрения выполнения упомянутых функций денег, следует отметить, что она не может выполнять эти функции в той или иной степени. Криптовалюта не является мерой стоимости, поскольку у нее самой, как у товара, есть постоянно меняющаяся стоимость. На основе стоимости криптовалюты происходит ее обмен на товары, стоимость которых определена, как правило, в валюте как законном средстве платежа, либо с учетом стоимости криптовалюты по отношению к этой валюте. Криптовалюта не может выполнять и функцию денег как средства обращения в

гражданском обороте в силу её непризнанности государством как законного платежного средства. В качестве денег как средства обращения, то есть предмета, который все участники рынка готовы и обязаны принимать в качестве оплаты за производимые ими товары, криптовалюта не может выступать по той простой причине, что лишь узкий круг участников гражданского оборота готов принимать её в качестве средства платежа. Криптовалюта не может выполнять и функцию мировых денег, как денег, обслуживающих международные экономические отношения и признанных в качестве всеобщего универсального средства платежа, поскольку не является резервной валютой, а равно валютой внешнеэкономических сделок, и практически не участвует как средство обмена или платежа в международном обороте товаров и услуг, кроме редких исключений, ставших возможными в связи с развитием трансграничной интернет-торговли.

Не являясь наличными деньгами, криптовалюта не является также и вещью, поскольку вещами признаются материальные и физические осязаемые объекты. Криптовалюта не может быть признана объектом права собственности в строгом смысле этого понятия. Фактически, «владение» криптовалютой означает лишь то, что на «кошельке» владельца публичного и частного ключей есть записи о совершении определенного количества транзакций криптовалюты в отношении этого «кошелька», сумма которых составляет баланс «кошелька» – публичного ключа. Не является криптовалюта и безналичными денежными средствами, поскольку она находится в непосредственном «распоряжении» владельца и не находится на счете банка, представляя собой лишь запись в публичной учетной книге транзакций, совершенных с криптовалютой.

Невозможно рассматривать криптовалюту в качестве обязательственного имущественного права (права требования), поскольку, во-первых, содержание такого требования затруднительно определить; во-вторых, отсутствует субъект, к которому такое требование обращено; в-третьих, отношения по обращению и созданию криптовалюты не имеют обязательственного характера, поскольку технология блокчейн позволяет передавать криптовалюту от одного пользователя к другому непосредственно, минуя какой-либо государственный орган в качестве посредника или контролера.

На первый взгляд, криптовалюта напоминает электронные деньги, однако таковыми не является. Оборота электронных денежных средств всегда предполагает наличие посредника при использовании традиционных денежных средств –

законного средства платежа. Перемещение криптовалюты от пользователя к пользователю не подразумевает наличия посредника в том смысле, который придается этому явлению законодателем. Безусловно, в качестве посредника можно рассмотреть саму блокчейн-систему, в рамках которой производится транзакция, но такое представление процедуры перемещения криптовалюты не вписывается в рамки отечественного законодательства. Более того, криптовалюта не может считаться платежной системой в том смысле, который определен в п. 20 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе»: во-первых, в платежной системе криптовалют нет вышестоящих организаций и операторов, поскольку пользователи взаимодействуют только между собой в одноранговой (пиринговой) сети, и, во-вторых, эта система не регулируется правилами платежной системы, установленными российским или иным законодательством. Примечательно, что суды не всегда разграничивают криптовалюту и электронные денежные средства, смешивая данные категории [17].

Не является криптовалюта и иностранной валютой по смыслу Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁶, поскольку не является законным средством платежа ни в одном иностранном государстве.

Вместе с тем, по справедливому замечанию исследователей, криптовалюта – это уже не прозрачная перспектива, а объективное экономическое и правовое явление, требующее создания оптимальных правовых условий для своего развития [18, с. 195] и соответствующего законодательного регулирования [19, с. 28].

В условиях отсутствия адекватного законодательного регулирования единственное возможное место криптовалюты в системе объектов гражданских прав – иное имущество [20]. Некоторые суды действительно признают криптовалюту «иным имуществом»⁷. Признание криптовалюты в качестве имущества позволяет включать его и в конкурсную массу.

Вместе с тем попытки «втиснуть» криптовалюту в рамки существующего перечня объектов гражданских прав, в частности в иное имущество, представляются не вполне соответствующими природе криптовалюты. Следует признать, что криптовалюта является объектом прав особого рода, не имеющим материального воплощения. Невозможно согласиться с тем, что речь идет о материальном объекте, созданном посредством материальных же устройств с использованием материальных (электромагнитных) свойств материи, для создания и владения которым необходима затрата электрической

энергии [21]. Попытки распространить на криптовалюту режим вещей обречены на неудачу в связи с особенностью технологической, но при этом нематериальной, природы этого явления.

Как было продемонстрировано выше, в настоящее время криптовалюта не может быть с уверенностью отнесена к какому-либо виду объектов гражданских прав, в связи с чем представляется целесообразным внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс с целью включения в положения об объектах гражданских прав такого объекта гражданского права, как «криптовалюта», или, по предложению ряда авторов, «виртуальная валюта» [22].

Непризнание электронных денежных средств и криптовалюты деньгами, а также законным средством платежа на текущем этапе развития правовой действительности РФ влечет серьезные ограничения для их использования в гражданском обороте. К примеру, криптовалюта не может быть предметом договора займа, поскольку не является ни деньгами, ни вещью, ни ценной бумагой; не может быть объектом, передаваемым по договору хранения, и т. д.

В отличие от законных средств платежа, которыми являются наличные и безналичные деньги, законным платежным средством электронные деньги и криптовалюту признать нельзя, потому что они не обладают свойством безусловности принятия их в качестве денег, а для исполнения денежного обязательства электронными деньгами требуется согласие кредитора [23]. Также недопустимо исполнение просроченного денежного обязательства за должника третьим лицом по правилам п. 2 ст. 313 ГК РФ, если третье лицо хочет произвести такое исполнение криптовалютой или электронными деньгами. У кредитора в таком случае не возникает безусловной обязанности принять такое исполнение.

Примечания

1. Eusko Moneta erakundea.
2. Такой же позиции придерживается Конституционный Суд РФ: см., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.
3. Письмо Минфина России от 02.10.2017 № 03-11-11/63996.
4. Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // Вестник Банка России. 2107. № 80.
5. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm

6. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 10-е изд., стереотип. М., 1973. 944 с.
2. Анисина К.Т., Бадмаев Б.Г., Бит-Шабо И.В. и др. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: Монография / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с.
3. Фридмен М. Количественная теория денег. М., 1996. 131 с.
4. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1992. 350 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Эксмо, 2001. Т. 1. 1200 с.
6. Ефимова Л.Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // Юрист. 2019. № 3. С. 12–19.
7. Новоселова Л.А. О правовой природе денежных средств на банковских счетах // Хозяйство и право. 1996. № 7. С. 82–90.
8. Воронков Н.С. Деньги как объект обязательств в международном частном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 99–105.
9. Казаченок О.П. Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере договора займа электронных денежных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 47–50.
10. Гаврин Д.А. Деньги в бестелесном пространстве // Закон. 2016. № 12. С. 70–79.
11. Крылов О.М. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 10. С. 8–12.
12. Харитоновна Ю. С. Криптовалюта в правоприменительной практике // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 31–36.
13. European Central Bank. Virtual Currency Schemes (October 2012). 54 p.
14. Чурилов А.Ю. Использование технологии блокчейн: платежная система, «умные» контракты, принятие коллегиальных решений, хранение информации // Право в сфере Интернета: Сб. статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. (Анализ современного права). С. 144–158.
15. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Административное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 56–61.
16. Нагродская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: Научно-методическое пособие / Под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.
17. Казаченок О.П. Криптовалюта как объект гражданских прав в правоприменительной деятельности // Вестник арбитражной практики. 2019. № 3. С. 10–17.

18. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // *Общество и право*. 2016. № 3 (57). С. 193–197.

19. Беломятцева О.С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // *Проблемы учета и финансов*. 2014. № 2 (14). С. 26–29.

20. Затулина Т.Н., Низовцев В.В., Подобина О.А. Институт «криптовалюта» как объект финансового и гражданского правового регулирования в Российской Федерации: постановка проблемы правореализации // *Финансовое право*. 2019. № 6. С. 9–12.

21. Скловский К.И., Костко В.С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 7. С. 115–143.

22. Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // *Закон*. 2017. № 8. С. 136–153.

23. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.

MONEY AND MONETARY OBLIGATIONS AT THE MODERN STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

A.Yu. Churilov

The paper considers cash and non-cash money (bank money) in terms of their economic and legal characteristics as a legal tender. The article attempts to determine the place of cryptocurrency in the system of civil rights' objects. It is concluded that electronic money and cryptocurrency do not meet the characteristics of money and are not a legal tender, which limits their use in civil circulation.

Keywords: money, cash money, non-cash money, cryptocurrency, electronic cash, legal tender.

References

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. N.Yu. Shvedovoj. 10-e izd., stereotip. M., 1973. 944 s.

2. Anisina K.T., Badmaev B.G., Bit-Shabo I.V. i dr. Finansovoe pravo v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki: Monografiya / Pod red. I.A. Cindeliiani. M.: Prospekt, 2019. 320 s.

3. Fridmen M. Kolichestvennaya teoriya deneg. M., 1996. 131 s.

4. Lunc L.A. Den'gi i denezhnye obyazatel'stva v grazhdanskom prave. M.: Statut, 1992. 350 s.

5. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. M.: Eksmo, 2001. T. 1. 1200 s.

6. Efimova L.G. Nekotorye aspekty pravovoj prirody kriptovalyut // *Yurist*. 2019. № 3. S. 12–19.

7. Novoselova L.A. O pravovoj prirode denezhnyh sredstv na bankovskih schetah // *Hozyajstvo i pravo*. 1996. № 7. S. 82–90.

8. Voronkov N.S. Den'gi kak ob'ekt obyazatel'stv v mezhdunarodnom chastnom prave // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2018. № 8. S. 99–105.

9. Kazachenok O.P. Nesootvetstvie dejstvuyushchego zakonodatel'stva potrebnyam informacionnogo obschestva na primere dogovora zajma elektronnyh denezhnyh sredstv // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2017. № 10. S. 47–50.

10. Gavrin D.A. Den'gi v bestelesnom prostranstve // *Zakon*. 2016. № 12. S. 70–79.

11. Krylov O.M. Elektronnye denezhnye sredstva kak den'gi v Rossijskoj Federacii: voprosy pravovogo regulirovaniya // *Finansovoe pravo*. 2018. № 10. S. 8–12.

12. Haritonova Yu. S. Kriptovalyuta v pravoprimenitel'noj praktike // *Predprinimatel'skoe pravo*. 2019. № 2. S. 31–36.

13. European Central Bank. Virtual Currency Schemes (October 2012). 54 p.

14. Churilov A.Yu. Ispol'zovanie tekhnologii blokchejn: platezhnaya sistema, «umnye» kontrakty, prinyatie kollegial'nyh reshenij, hranenie informacii // *Pravo v sfere Interneta: Sb. statej / Ruk. avt. kol. i otv. red. d.yu.n. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2018. (Analiz sovremennogo prava). S. 144–158.*

15. Krylov O.M. K voprosu o pravovoj kategorii «denezhnyj surrogat» // *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. 2011. № 8. S. 56–61.

16. Nagrodskaya V.B. Novye tekhnologii (blokchejn / iskusstvennyj intellekt) na sluzhbe prava: Nauchno-metodicheskoe posobie / Pod red. L.A. Novoselovoj. M.: Prospekt, 2019. 128 s.

17. Kazachenok O.P. Kriptovalyuta kak ob'ekt grazhdanskih prav v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // *Vestnik arbitrazhnoj praktiki*. 2019. № 3. S. 10–17.

18. Sidorenko E.L. Kriptovalyuta kak novyy yuridicheskij fenomen // *Obshchestvo i pravo*. 2016. № 3 (57). S. 193–197.

19. Belomytceva O.S. O ponyatii kriptovalyuty bitkoin v ramkah mnenij finansovyh regulyatorov i kontekste chastnyh i elektronnyh deneg // *Problemy ucheta i finansov*. 2014. № 2 (14). S. 26–29.

20. Zatulina T.N., Nizovcev V.V., Podobina O.A. Institut «kriptovalyuta» kak ob'ekt finansovogo i grazhdanskogo pravovogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii: postanovka problemy pravorealizacii // *Finansovoe pravo*. 2019. № 6. S. 9–12.

21. Sklovskij K.I., Kostko V.S. O ponyatii veshchi. Den'gi. Nedvizhimost' // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii*. 2018. № 7. S. 115–143.

22. Savel'ev A.I. Kriptovalyuty v sisteme ob'ektov grazhdanskih prav // *Zakon*. 2017. № 8. S. 136–153.

23. Savel'ev A.I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. M.: Statut, 2014. 543 s.